

М. Диноршоев<sup>1</sup>

Жизнь и наследие Абу Хамида Мухаммада ал-Газзали

Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Газзали родился в 450/10058 году в Табуране, предместье города Тус. Его отец Мухаммад ибн Мухаммад был неграмотным человеком и занимался прядением и продажей шерсти, но горел желанием дать сыновьям Мухаммаду и Ахмаду хорошее образование. Но ему не суждено было осуществить эту свою мечту, ибо вскоре он заболел и умер. Перед смертью он попросил своего друга – суфия Ахмада ибн Мухаммада Рāзкāни взять на себя попечительство над его сыновьями Мухаммадом и Ахмадом. Начальное образование Мухаммад ал-Газзали получил в Тусе у этого Ахмада ибн Мухаммада Рāзкāни, который обучал его религиозным и словесным наукам. По совету того же Рāзкāни будущий мыслитель ал-Газзали и его брат Ахмад продолжили изучение фикха в одном из медресе Нишапура. Затем ал-Газзали поехал в Гурган, где прослушал и законспектировал курс лекций Абу Насра Исмāили. Источники передают, что он рассказывал, как по возвращении на родину на него напали разбойники и отняли все, что имел. «Я пошел вслед за ними и умоляюще сказал: «Возьмите все, что у меня есть, но верните мою торбу, которая вам совершенно не нужна». Поскольку умолял долго и много, главарь разбойников сжалился надо мной и сказал: «Что в торбе, что так жалобно просишь выдать тебе ее?..» Я ответил: «В ней конспекты лекций, ради прослушивания и записи которых я на некоторое время отлучался от родины и неимоверно страдал». Он сказал: «Как можешь ты претендовать на ученость, если мы отберем у тебя эти клочки бумаги и ты останешься без знаний?» - и велел вернуть мне конспекты. Эти слова были будто божественным откровением, приведшим меня в чувство и сознание. И когда возвратился в Тус, три года упорно занимался, дабы усвоить наизусть те конспекты».<sup>2</sup>

По-видимому, ал-Газзали считал эти свои знания недостаточными и потому в 470/1078 году выехал в Нишапур для продолжения образования, где у известного ученого-богослова Имама ал-Харамайна Джувайни изучал богословские науки – хилаф, калам, джадал и фикх. Обладая пытливым умом, он почти сразу же стал выделяться среди всех учеников ал-Джувайни и, по утверждению некоторых источников, учитель чрезвычайно гордился этим своим учеником, но вместе с тем «в душе даже завидовал ему»<sup>3</sup>. Ал-Газзали в годы обучения у ал-Джувайни стал вполне сложившимся ученым-мутакаллимом. И, тем не менее, он оставался со своим наставником до самой его смерти – до 478/1087 года. После смерти своего учителя ал-Газзали примкнул к известному сельджукидскому визирю Низам ал-Мульку. На первом же научном диспуте, устроенном Низам ал-Мульком, ал-Газзали одержал победу, изумив визиря и всех участников диспута. В 484/1091 году Низам ал-Мульк назначил его профессором Багдадского университета «Низамия», где он в течение четырех лет читал лекции по фикху – мусульманскому праву. В эти же годы он занимался активной научной деятельностью, написав большое количество трудов по каламу, фикху, логике, критике философии и доктрины исмаилитов. Вместе с тем, ал-Газзали, как свидетельствует в одном из своих писем<sup>4</sup> к некоему Сельджукидскому султану, во время правления Маликшаха Низам ал-Мулька выполнял посольские миссии между султаном и аббасидским халифом, что свидетельствует о большом политическом к нему доверии со стороны современных ему правителей. Наряду с преподавательской деятельностью, сочинением множества книг и исполнением посольской миссии, ал-Газзали в Багдаде в

<sup>1</sup> Академик АН РТ, доктор философских наук, профессор, вице-президент АН РТ

<sup>2</sup> Цит. по:

على اصغر حلبى. تاريخ فلسفه در ايران و جهان اسلامى. تهران، ۱۳۷۳. ص ۲۶۷-۲۶۸؛

<sup>3</sup> جلال الدين همائى. غزالى نامه. ص ۱۱۹.

<sup>4</sup> Там же. С. 127.

течение неполных двух лет, как он сам свидетельствует в «Ал-Мункиз мин аз-залāl», усердно изучал философию, дабы постичь тонкости этой науки, чтобы затем со знанием дела опровергать ее. «Поняв, - пишет ал-Газзали, - что опровергать учение до того, как уразумеешь и постигнешь суть его, все равно что стрелять вслепую, я с засученными рукавами взялся за книги и принялся штудировать эту науку. При этом я опирался только на прочитанное и не прибегал к помощи каких бы то ни было наставников и учителей. К этим занятиям я приступал в часы, оставшиеся от писания книг и чтения лекций по мусульманскому праву, хотя я и был очень перегружен преподавательской деятельностью, ибо мною читались и давались уроки в Багдаде студентам числом в 300 душ. Аллаху, Славному и Всевышнему, было угодно, чтобы за неполные два года, благодаря одному только урывочному чтению, я овладел полным объемом философских наук. Усвоив их, я в течение еще почти одного года беспрестанно размышлял над ними, по несколько раз пересматривая их положения, вновь и вновь вникая в их сокровенные тайны. В конце концов я твердо разобрался в том, что в них обманчивого и ложного, что - справедливого и что - призрачного».<sup>1</sup>

Ал-Газзали безусловно гиперболизирует, когда говорит, что за неполные два года благодаря одному урывочному чтению овладел полным объемом философских наук. Ибо, как известно, в средние века под философией понималась вся совокупность естественнонаучного знания, включая физические, химические, геологические, биологические, медицинские, математические и собственно философские дисциплины - теологию и универсальную науку, - овладеть которыми в течение двух неполных лет, да еще путем урывочного чтения сочинений философов, практически невозможно, каким бы гениальным человек ни был. Произведения ал-Газзали, написанные в опровержение философов, показывают, что он в основном читал труды ал-Фараби и Ибн Сины и его критика философии основана главным образом на «Книге знаний» Ибн Сины и частично на его «Указаниях и наставлениях». В списке трудов ал-Газзали нет и значительных сочинений по естественнонаучным и математическим наукам.

Несмотря на высший предел уважения и почета, которых ал-Газзали достиг в духовных, светских и правительственных кругах, он в 1095 г. решил покинуть Багдад, чтобы, как он сам выражается, уже никогда туда не возвращаться.

Покинув Багдад под предлогом паломничества в Мекку, он отправился в Сирию. «И вот я, - пишет мыслитель, - объявил о своем решении отправиться в Мекку, хотя в душе своей замыслил поездку в Сирию. Поступил же так из опасения, что о намерении моем остаться в Сирии станет известно халифу и всем моим друзьям. Я прибег к этой хитрости, дабы скрыть свое решение покинуть Багдад с тем, чтобы уже никогда туда не возвращаться».<sup>2</sup> Что вынудило его принять такое решение? С.Н.Григорян, пытаясь ответить на этот вопрос, пишет, что «истолкование философии в духе аристотелизма было расценено как дерзкое выступление против догматических принципов ислама. Ал-Газзали был отстранен от преподавательской деятельности. В 1095 году он был вынужден покинуть Багдад».<sup>3</sup> Т.П.Петрушевский же, не дав конкретного ответа на поставленный вопрос, пишет, что «высказывались предположения, что его отречение от мира и бегство из Багдада могли быть подсказаны политическими мотивами: перед этим бегством в 1095 г. сельджукский султан Баркярук одолел и погубил своего дядю Тутуша, соперника в борьбе за престол; перед этим аббасидский халиф Мустахир поддерживал Тутуша, поэтому ал-Газзали, занимавший видное место в окружении халифа и дававший ему советы, мог опасаться мести со стороны султана Баркярука».<sup>4</sup> Но эти объяснения не согласуются со свидетельством самого ал-Газзали: «Затем я обратил взор на свое собственное положение - и оказалось, что я весь утопаю в мирских связях, опутавших меня со всех сторон. Обратив же взор на деятельность свою - и, казалось бы, на самое

<sup>1</sup> المنقذ من الضلال لأدلة الإسلام الإمام الغزالي . ص - ٨٢-٨٣

<sup>2</sup> Там же. С.79.

<sup>3</sup> Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. С.228-229.

<sup>4</sup> Петрушевский Т.П. Ислам в Иране. - Л., 1966. С.222.

лучшее, что в ней было: на чтение лекций и преподавание, — я обнаружил, что науки, занимающие меня, не имеют ни значения, ни пользы для того, кто готовит себя к путешествию в потусторонний мир. Поразмыслив далее о целях, которых я хотел достичь в своей преподавательской деятельности, я обнаружил, что помыслы мои были направлены в отношении этих целей не исключительно только на Всевышнего, но что побудительным мотивом и двигательным стимулом для меня служили поиски почестей и широкой известности. Я убедился, что стою на краю пропасти и что, если не займусь исправлением своего положения, наверняка попаду в ад. В течение некоторого времени я не переставал думать о своем положении, все еще не делая окончательного выбора: сегодня я принимал твердое решение уехать из Багдада и порвать с окружающей меня обстановкой, а завтра передумывал делать это... Почти шесть месяцев я находился в состоянии беспрестанных колебаний между соблазнами мирских наслаждений и призывами потусторонней жизни... И вот я объявил о своем решении отправиться в Мекку, хотя в душе своей замыслил поездку в Сирию. Поступил же я так из опасения, что о намерении моем остаться в Сирии станет известно халифу и всем моим друзьям... И я подвергся упрекам всех духовных предводителей иракского населения, ибо никто из них не допускал мысли, что для отказа моего от всего, что окружало меня, имелись религиозные мотивы, ибо они полагали, что все это — высший предел, которого может достичь религиозный деятель.

После этого люди стали теряться во всевозможных догадках: те, кто находились далеко от Ирака, думали, что я уезжаю в предчувствии чего-то недоброго от властей, а те, кто был близок к властям, кто видел их крепкую привязанность ко мне и приверженность, кто видел, что я сам бросаю их, не обращая внимания на их уговоры — эти люди говорили: "То — рука судьбы, и не иначе, как мусульманская община и ученая братия поражены дурным глазом"».<sup>1</sup>

Как видим, никаких разногласий между ним, с одной стороны, и духовными и светскими властями — с другой, не было. Его решение покинуть Багдад было продиктовано чисто личными духовными соображениями: изучение калама, различных философских систем, изучение доктрины исмаилитов не привели его к искомой цели — выяснению истинной природы познания, достижению достоверного знания. Это побудило его попытаться идти к познанию истины путем суфийского вдохновения, внушения и «вкушения», т.е. интуитивным путем. В этих целях он снова вернулся к суфизму, который в юности не оказал на него особого влияния, но который теперь показался ему якорем спасения.<sup>2</sup> Этот вывод подтверждается всей его последующей деятельностью. В «ал-Мункиз» он пишет: «Для меня стало совершенно достоверным то, что они (т.е. суфии) — люди экстаза, а не друзья рассуждения, я усвоил все, что можно было усвоить путем теоретического познания, оставалось лишь то, чего можно было достигнуть не с помощью бесед и обучения, но только благодаря вкушению (*завқ*) и аскетизму (*сулук*)».<sup>3</sup> Вот что вынудило ал-Газзали пуститься в девятилетнее отшельничество.

Покинув в 488/1095 году Багдад, ал-Газзали в течение десяти лет (1095–1105) путешествовал по Сирии, посетил Иерусалим, Мекку, Хиджаз и Александрию. В течение всех этих лет у него не было иных занятий, кроме отшельнической жизни, духовных упражнений и подвижничества, сопровождаемых очищением души, усовершенствованием моральных качеств и подготовкой ума к богомыслию соответственно тому, что перенял из учения суфиев. В эти же годы он написал свой главный труд «Ихёу улум-ад-дин» («Воскрешение наук о вере»). Об этой книге автор «Кашф-уз-зунун» Хаджи Халифа писал: «Если пропадут все книги об исламе и останется лишь «Эхё», то в пропащих книгах уже не будет никакой нужды».

<sup>1</sup> المنقذ من الضلال لحجة الاسلام الامام الغزالي . ص - ١٢٧-١٢٥

<sup>2</sup> Петрушевский Т.П. Ислам в Иране. — Л., 1966. С.221.

<sup>3</sup> المنقذ من الضلال لحجة الاسلام الامام الغزالي . ص - ١٤٢.

В источниках и исследовательской литературе есть сведения о том, что ал-Газзали во время своего десятилетнего отшельничества в 490/1097 г. временно возвратился в Багдад, обосновался на постоялом дворе и давал уроки по «Воскрешению наук о вере». Но в том же 490/1097 г. вновь уехал из Багдада и больше туда не возвращался.<sup>1</sup> Однако ни об этом, ни о том, что он по прекращении отшельничества возвратился в Тус после временной остановки в Багдаде, никаких сведений в трудах самого мыслителя, в частности в автобиографическом его сочинении «Избавляющий от заблуждения», не содержится.

Как бы то ни было, Газзали после долгого отшельничества и путешествия в 498/1105 году возвратился на родину – в Тус и продолжал уединенную жизнь. Но в 499/1106 году он по настоянию сельджукидского султана Санджара и его визиря Фахр ал-Мулька ибн Низам ал-Мулька прибыл в Нишапур и приступил к преподавательской деятельности в медресе «Низамия». Свое решение покончить с отшельнической жизнью и прибыть в Нишапур он объясняет так: «Рассмотрев различные категории людей, чья вера пошатнулась... я счел своим долгом раскрыть это заблуждение, тем более что посрамить этих людей для меня было проще, чем выпить глоток воды, в силу того, что я уже порядком изучил науки их и их методы, т.е. методы суфиев, философов, талимитов и видных ученых. И душу мою как искра пронзила мысль: дело это безотлагательное и обязательное; какой тебе прок от уединения и отшельничества, когда болезнь уже стала всеобщей... И Аллахом было предопределено, чтобы тогдашний правитель по внутреннему побуждению... повелел мне непременно выехать в Нишапур для принятия мер против падения веры... И я обратился за указаниями по этому поводу к людям сердца и созерцания, и они в один голос посоветовали мне оставить отшельническую жизнь и выйти из своего уединенного уголка. К этому прибавились многократно, один за другим, виденные праведниками сны, которые свидетельствовали о том, что этот мой шаг, приуроченный Всевышним Аллахом к началу столетия, — благой и правильный почин. Ведь Всевышний Аллах обещал оживлять свою религию в начале каждого столетия.

Итак, надежда окрепла, благое намерение мое, подкрепленное этими знамениями, победило, и Всевышний Аллах облегчил мне мое движение в Нишапур для осуществления этой задачи».<sup>2</sup> В указанных целях ал-Газзали написал свои труды «Избавляющий от заблуждения», «Эликсир счастья». В Нишапуре ал-Газзали завоевал почет и уважение учеников, и его слава стала причиной враждебного к нему отношения со стороны факихов и религиозных деятелей. Они считали передаваемые им предания и хадисы не основательными; обвиняли его в неверии; чтение его книг считали недозволенным актом; доказывали, что он положения шариата смешал с еретическими и противоречивыми доктринами философов-вероотступников; возмущались, что рассуждает о свете и тьме и Аллаха называет Чистым Светом, что ведет к дуализму магов; обвиняли его в том, что он в своем сочинении «ал-Манхул» третировал имама Абу Ханифу; жаловались сельджукидским султанам, что он еретик и вероотступник, и т.д. и т.п.<sup>3</sup> Преследования факихов усилились после убийства Фахр ал-Мулька. Поэтому в 500/1007 году ал-Газзали был вынужден подать в отставку и возвратиться в Тус, где основал суфийский кружок и занимался обучением и воспитанием учеников. В 504/1111 году его вновь пригласили в Багдадскую «Низамию». В ответ на это приглашение ал-Газзали написал визирю Зиё ал-Мульку: «Жизнь моя затянулась, и настало время разлуки, а не время путешествия в Багдад».<sup>4</sup> Эти слова ал-Газзали оказались пророческими: 14 джамади-ус-сани 505 г. хиджры, соответствующего 1012 г., он скончался в Тусе и там был похоронен.

Научную деятельность ал-Газзали начал еще в подростковом возрасте – в годы обучения у Абу Насра Исма'или в Гургане. Прослушав лекции Исма'или, он составил книгу «ат-Та'ликат фи фуру' ил-мазахиб» («Комментарии к ветвям вероучения»). В юношеские же годы, обучаясь в Нишапуре у Джувайни (465/1078 – 476/1073), он написал

<sup>1</sup> См. более подробно: ۱۸۴ – ص. غزالی نامه. جلال الدين هماني.

<sup>2</sup> المنقذ من الضلال لخدمة الاسلام الامام الغزالي. ص. ۱۴۲-۱۴۰.

<sup>3</sup> См. جلال الدين هماني. غزالی نامه. ص. ۱۸۸-۱۸۹.

<sup>4</sup> Там же. С. 212.

свою книгу о фикхе, называемую «ал-Манхул фи-л-усул» («Очищение [науки] об основах [веры]»). Но настоящее его научное творчество развернулось в годы преподавания в багдадском медресе «Низамийа» и во время его десятилетнего отшельничества, когда были написаны все его основные труды. Научную деятельность он продолжил по возвращении из отшельничества в Тус и в годы преподавания в Нишапурском медресе «Низамийа». Путь научного творчества он завершил в Тусе – своем родном городе.

Некоторые авторы средневековых тазкире и исследователи его творчества свидетельствуют, что его перу принадлежит двести сочинений, другие утверждают, что он написал четыреста работ. Современный иранский ученый Джалал ад-дин Хумайи – автор «Газзалинама» («Книга о Газзали») в этой связи пишет: «Для того чтобы читатель не считал преувеличением принадлежность ал-Газзали сто или двести книг, упомянем, что не все сочинения ал-Газзали по объему равняются «Воскресению наук о вере» или «Эликсиру счастья». Многие его произведения имеют форму трактата или небольшой статьи в несколько страниц, но при этом носят самостоятельное название».<sup>1</sup> Сам же Хумайи в указанной его работе приводит название 144 подлинных, по его мнению, работ ал-Газзали и 14 – приписываемых ему. Однако на стр.239 этой же работы автор пишет, что перу ал-Газзали принадлежит 137 подлинных сочинений. Для того, чтобы выявить подлинные произведения ал-Газзали и отделить их от приписываемых ему сочинений, востоковеды осуществили огромную работу, результаты которой обобщены в труде египетского ученого Абд ар-Рахмана Бадави «Муаллафат ал-Газзали» («Сочинения ал-Газзали»), увидевшем свет в 1960 г. В нем автор упоминает перечень 457 названий работ ал-Газзали, часть которых, по его мнению, являются подлинными произведениями мыслителя, часть ему приписывается, а часть составляют сочинения, принадлежность которых ал-Газзали сомнительна.<sup>2</sup> По этой работе Абд-ар-Рахмана Бадави, перу ал-Газзали принадлежит 73 подлинных сочинения.

Сам же ал-Газзали в одном из своих писем на имя сельджукидского султана, пишет: «Знай, что этот ваш покорный слуга прожил уже пятьдесят три года, сорок лет нырял в море науки... и составил около семидесяти книг по религиозным наукам».<sup>3</sup> Если учесть, что ал-Газзали писал книги не только на религиозные, но и на философские, логические и другие темы, писал не только книги, но также трактаты и статьи, и иметь в виду, что он прожил до пятидесяти пяти лет, то количество его трудов будет значительно больше. Поэтому точка зрения тех, кто утверждает, что перу ал-Газзали принадлежит не менее двухсот подлинных работ, не безосновательна.

Чтобы дать читателю возможность самому прочувствовать масштабность религиозного, философского и суфийского творчества ал-Газзали и круг проблем, интересующих его, ниже приведем перечень его трудов, которые, по Абд-ар-Рахману Бадави, представляют собой подлинные сочинения мыслителя.

### 1. Комментарий к ветвям вероучения – *التعليقات في فروع المذهب*

Это первое сочинение ал-Газзали, написанное на основе лекций, прослушанных им в Гургане у Абу Насра Исма'или. Написано в духе шафеитского фикха.<sup>4</sup>

### 2. Очищение науки об основах веры – *المذخول في الاصول*

Посвящена анализу проблем шафеитского фикха. Написана, как явствует из писем ал-Газзали, в годы учебы у Абу Ма'али ал-Джувайни. Поэтому сообщения некоторых источников о том, что она написана после «Воскресения наук о вере» и «Эликсира счастья», не обоснованны. Противники ал-Газзали из нишапурского медресе «Низамийа», основываясь на ней, обвиняли мыслителя в необоснованном порицании

<sup>1</sup> جلال الدين همای. غزالی نامه. تهران، ۱۳۴۲، ص - ۲۴۱.

<sup>2</sup> سيد حسين خديوجم. مقدمة // ابو حامد غزالی. کیمیای سعادت. ص - ۳۷ - ۳۱.

<sup>3</sup> مکاتیب فارسی غزالی. تهران، ۱۳۴۵، ص - ۴.

<sup>4</sup> При характеристике сочинений ал-Газзали автор частично опирался на:

جلال الدين همای. غزالی نامه. تهران، ۱۳۴۲، ص - ۲۴۵ - ۲۴۹.

имама Абу Ханифы. В письме к сельджукидскому султану Санджару, написанному незадолго до своей смерти, мыслитель, отводя от себя эти обвинения, писал: "Мне не стерпеть то, что рассказывают, будто я порицал имама Абу Ханифу. Клянусь Аллахом... что мое убеждение состоит в том, что имам Абу Ханифа был самым глубокомысленным последователем Мустафы, да благословит его и дом его Аллах и приветствует, в объяснении истин фикха. Каждый, кто рассказывает кроме этого что-то другое о моем убеждении или моей линии или моем слове, говорит неправду".

### 3. Обстоятельное объяснение ветвей вероучения – البسيط في الفروع

По сути своей является компендиумом «Нийāят ал-мāталиб» («Предел желаний») Абу Ма'алй ал-Джувайни. В ней проблемы фикха анализируются в духе шафеитской юридической школы. Ибн Халликан считал, что она одна из самых лучших книг по шафеитскому фикху.

### 4. Среднее [изложение] – الوسيط

Охватывает анализ различных проблем фикха. Наряду с «Ийёу улум ад-дин» («Воскресение наук о вере») и «ал-Басит фк-л-фуру'» («Обстоятельное объяснение ветвей вероучения») был самым распространенным по фикху сочинением ал-Газзали.

### 5. Сокращенное [изложение] – الوجيز

Посвящена фикху. Представляет собой свод двух предыдущих книг с дополнением анализа ряда новых проблем. Написана в 495/1102 г. Средневековый ученый Зубайдк, оценивая эту книгу, писал, что если бы ал-Газзали претендовал на сан пророка, то чудом бы его было «ал-Ваджиз» («Сокращенное»)

### 6. Краткое заключение и чистые выжимки – خلاصة مختصر و نقاوة المعاصر

Компендиум книги Абу ал-Ма'али ал-Джувайнк «Мухтасар ал-мустасар», посвященной проблемам фикха.

### 7. Заимствование в науке диалектики – المنتحل في علم الجدل

### 8. Источники науки хилафа – مأخذ الخلاف

### 9. Сущность размышления – لباب النظر

### 10. Усвоение источников науки хилаф – تدصيل المأخذ في علم الخلاف

### 11. Основоположения и цели – المبادئ والغايات

### 12. Исцеление недуга по аналогии и выяснению причин شفاء الغليل في القياس والتعليل

### 13. Фетвы ал-Газзали - فتاوي الغزالي

### 14. Фетва о Язиде – فتوي في شأن يزيد

### 15. Цели углубления в познании круговращения – غاية النور في دراية الدور

### 16. Цели философов – مقاصد الفلاسفة

Написана, по-видимому, в 1094 г. и является первым сочинением ал-Газзали, посвященным проблемам философии. Содержит объективистское изложение основ философии восточного перипатетизма, без выяснения того, что в ней истинного и что ложного. В его предисловии автор пишет: "Ты попросил меня высказаться по поводу заблуждений и ошибок философов. Поскольку познание ложных доктрин до их постижения мне показалось невозможным и походило на выстрел в ночной темноте, постольку я посчитал необходимым сначала понять взгляды и доктрины философов, дабы более обстоятельно осведомиться в их противоречиях. Поэтому я решил сначала коротко выяснить взгляды философов, дабы понять суть их теорий. В этих целях их взгляды и аргументы нами изложены без всякого определения того, какие их суждения истинны и правильны, а какие – противоречат истине и неправильны".<sup>1</sup> Из этого суждения мыслителя вытекает два вывода. Первое, «Цели философов» есть как бы введение к «Опровержению философов», как бы подготовительная работа к ней. Во-вторых, не верно мнение тех, кто считает, что «Цели философов» написана после «Опровержения философов» и в ней автор отказывается от своей прежней негативной позиции по отношению к философии, становится на путь ее защиты. Правда состоит в том, что ал-Газзали изначально враждебно относился к философии и эту свою позицию последовательно сохранил до

<sup>1</sup> حجت الاسلام ابو حامد امام غزالي. مقاصد الفلاسفة. تهران، ۱۳۳۸ ش. ص ۵

конца жизни. Эта наша точка зрения подтверждается его предсмертным философским завещанием – «Избавляющий от заблуждения», – где автор коротко, но точно воспроизводит основные положения своего «Опровержения философов».

#### 17. Опровержение философов – تهافت الفلاسفة

Написана в 1095 г. и посвящена систематическому опровержению основных философских (метафизических) и натурфилософских концепций восточного перипатетизма. Сводя в нем все принципы философии перипатетизма к двадцати пунктам, он семнадцать из них квалифицирует как еретические, а три – как противоречивые. К еретическим положениям философов он относит их учение об Аллахе как Творце, о доказательстве бытия Аллаха, об атрибутах Аллаха, о неделимости Аллаха на род и видовое отличие, его простоте, нетелесности, о познании Аллахом самого себя, познании Аллахом иного, о небе как живом существе, движущемся волевым движением, о цели движения неба, о познании небесных существ, всех частностей, о невозможности сверхъестественных явлений, о субстанциальности, нетелесности, неакцидентальности и нетленности человеческих душ. Противоречивыми же он считает положения философов об извечности мира, о незнании Аллахом частного и невозможности телесного воскресения. В этой связи он в заключении «Опровержения философов» писал: «Если некто скажет: вы обстоятельно изложили доктрину философов, можете ли категорически вынести вердикт об их вероотступничестве и необходимости казни тех, кто придерживается их веры? Мы ответим: обвинение их в неверии обязательно по трем вопросам. Первый из них – вопрос об извечности мира и их вера в то, что все субстанции извечны. Второй – их утверждение о том, что Аллах не обладает знанием о частных вещах, создающихся индивидами. Третий – отрицание ими воскресения и Судного дня. Эти три вопроса ни в каком отношении не совместимы с исламом, и кто верует в них, убежден в лживости пророков».<sup>1</sup>

#### 18. Критерий разума в логике – معيار العقل في المنطق

По свидетельству самого ал-Газзали, «Критерий разума» является как бы введением к «Опровержению философов». В четвертом введении «Опровержения философов» он пишет: «Кто же не понимает по какому-либо вопросу наши слова, направленные на опровержение философов, тому необходимо прежде всего приступить к усвоению [нашей] книги «Ми'ёр ал-ақл» («Критерий разума»)<sup>2</sup>, называющуюся у философов «Логикой»... Мы в книге «Критерий разума» изложим все, что необходимо для понимания содержания настоящей книги, если на то будет позволение Аллаха».<sup>3</sup> «Критерий разума» состоит из четырех глав, автором называемых книгами: 1. Книга о предпосылках силлогизма; 2. Книга о силлогизме; 3. Книга об определении; 4. Книга о видах бытия и его принципах. Отсюда видно, что логическая система ал-Газзали в корне отличается от системы логики всех других мыслителей. Включение учения о бытии в логику также составляет специфику его логической системы.

#### 19. Критерий разумов – معيار العقول

#### 20. Критерий размышления в логике – مدك النظر في المنطق

В этой своей книге ал-Газзали обстоятельно излагает свое понимание проблем силлогизма и определения. Он здесь все человеческое познание делит на (1) *ма'рифат* – знание и (2) *'илм* – науку. Знанием он называет представление, наукой – суждения и вообще любые утверждения. С этой точки зрения он считает, что знание всегда и во всех отношениях предшествует науке и возникновение науки без представления невозможно. Эта мысль ал-Газзали напоминает идею Ибн Сины в «Книге знаний», где он делит все знание на понятие и суждение.

#### 21. Весы деяний – ميزان العمل

<sup>1</sup> ابو حامد الغزالي. تهافت الفلاسفة. ص ۲۵۴

<sup>2</sup> В некоторых других работах автора эта книга приводится под названием «Ми'ёр ал-илм» («Критерий науки»). См. его «Весы деяний». – М., 2004. – С.6.

<sup>3</sup> ابو حامد محمد الغزالي. تهافت الفلاسفة. بيروت، ۱۹۶۲، ص ۴۵، ۴۷.

Эта книга ал-Газзали посвящена анализу проблем достижения человеком счастья. В его предисловии он следующим образом определяет цели и задачи своего сочинения: «Благоденствия, которое является целью первых людей и последних из них, можно достичь, лишь соединяя в себе знания и дела. Каждое из этих двух необходимо хорошо изучить, нужно знать его сущность и величину. Стало быть, мы должны изучить знания, должны уметь отличить истинные знания от чего-либо другого, установив для этого специальные мерки (мерило. – М.Д.). Мы уже сделали это. Теперь нужно узнать те деяния, которые делают человека счастливым, и те, из-за которых он становится несчастным. Для этого необходимо мерило. Мы пожелали рассказать об этом и объяснить, что недостаточное усердие в поисках счастья глупость. Потом мы поговорим о том, что единственный путь к счастью – соединить в себе знания и дела. Затем речь пойдет о знании и о том, как его достичь. Далее мы объясним, какие дела приносят человеку счастье и как они совершаются».<sup>1</sup> Ал-Газзали в этой своей работе анализирует не только потаенные мотивы поступков человека, но вскрывает духовно-сакральную составляющую человеческой сущности. Следует подчеркнуть, что «Весы деяний» ал-Газзали вместе с тем и программа очищения и оздоровления человеческой души, формирования высоких норм морали.

## 22. Мустазхирова [книга] в опровержение батинизма – المستظهرى في الرد على الباطنية

Как явствует из названия книги, она посвящена ал-Мустазхиру, возглавившему аббасидский халифат в 487/1094, и освещает сущность исмаилитской доктрины. Некоторые отождествляют ее с книгой ал-Газзали «Фазаих ал-батинийа ва фазаил ал-мустазхирийа» («Гнусности батинизма и добродетели мустазхиризма»). Как явствует из «Избавляющего от заблуждения» ал-Газзали, эта книга написана по поручению халифа ал-Мустазхира. «...Случилось так, - пишет ал-Газзали, - что ко мне прибыло решительное повеление государя нашего халифа, согласно которому я должен был составить книгу, раскрывающую истинный смысл их (батинитов. – М.Д.) учения. Это я не мог не сделать... И я взялся за поиски их книг и начал собирать их высказывания. Еще ранее до меня дошли некоторые новые, оригинальные мысли талимитов, которые зародились в головах их современных представителей, не шедших в данном случае по дороге, проторенной их предшественниками. Теперь я собрал эти высказывания воедино, внес в них порядок, приводя доводы, подтверждающие их положения, и проследил ход их рассуждений, дабы проверить затем их истинность, и дал исчерпывающие ответы на все вопросы, могущие быть предъявлены талимитам. Цель моя была достигнута: я в утвердительной форме изложил их ошибки, приводя все доводы за допустимость их истинности, а затем с прельельной доказательностью обнаружил порочность этих положений. И я пришел к такому выводу, что из их учения не вытекает никакого вывода и рассуждения их бесполезны. Если бы не дурная услуга невежественных друзей ислама, ересь эта, несостоятельная сама по себе, не получила бы такого распространения».<sup>2</sup>

## 23. Аргумент истины – حجة الحق

Как указывает ал-Газзали в своем «Избавляющем от заблуждения», эта книга представляет собой ответы на вопросы, которые были заданы ему батинитами в Багдаде.

## 24. Злосчастия батинизма – قواصم الباطنية

## 25. Умеренность в вере – اعتدال في الاعتقاد

Один из важнейших трудов по каламу. В нем автор излагает свое понимание по существу всех основных проблем мусульманского калама – учение о Боге и его атрибутах, о других сверхъестественных силах, пророчестве, Судном дне и воскресении. В отдельных случаях подправляет свою точку зрения, изложенную в «Опровержении философов», например, по вопросу о воскресении и т.д.

## 26. Трактат о святости разумных правил – رسالة القدسية في القواعد العقلية

<sup>1</sup> Абу Хамид ал-Газзали. Весы деяний. – М., 2004. – С.6.

<sup>2</sup> المنقذ من الضلال لخدمة الاسلام الامام الغزالي . ص- ١٤٢-١٤٠.

## 27. Рациональные познания и сущность божественной мудрости

المعارف العقلية و أبواب الحكمة الهية –

## 28. Воскресение наук о вере – احياء علوم الدين

Написана в 1095–1105 гг. – в годы отшельничества и путешествий автора. Представляет собой энциклопедию религиозных и мистических (суфийских) знаний. Это подтверждается структурой и содержанием книги, состоящей из четырех разделов, каждый из которых включает в себе по десять книг в следующем порядке:

Часть первая. Поклонения (*'Ибадāt*). Десять книг – 1. Книга знания. 2. Книга о принципах верований. 3. Книга тайн омовения. 4. Книга тайн молитвы. 5. Книга тайн заката (налога с имущества в пользу бедных мусульман). 6. Книга тайн поста. 7. Книга тайн хаджа (паломничества). 8. Книга постижения и чтения Корана. 9. Книга зикров (молений) и вызовов (*da'vāt*). 10. Книга порядка молитв во временах.

Часть вторая. Обычаи (*'Адāt*). Десять книг. – 1. Книга о правилах приема пищи. 2. Книга правил бракосочетания. 3. Книга о правилах приобретения профессии. 4. Книга о дозволенном и недозволенном. 5. Книга о правилах беседы и общения с разными группами людей. 6. Книга об отшельничестве (уединении). 7. Книга о правилах путешествия. 8. Книга о радении (*сама'*) и экстазе. 9. Книга о повелении к добродеянию и удержании от дурных поступков. 10. Книга о правилах отношения и морали пророков.

Часть третья. Опасности (*Му'ликāt*). Десять книг. – 1. Книга, разъясняющая чудеса души. 2. Книга очищения души. 3. Книга о вреде страсти к пище и половому сношению. 4. Книга о вреде языка. 5. Книга о порицании мира. 7. Книга о порицании богатства и зависти. 8. Книга о порицании чиновничества и лицемерия. 9. Книга о порицании высокомерия и тщеславия. 10. Книга о гордости.

Часть четвертая. Спасения (*Мунджийāt*). Десять книг. – 1. Книга о покаянии. 2. Книга о терпении и благодарении. 3. Книга об опасности и надежде. 4. Книга о бедности и отшельничестве. 5. Книга о единобожии и уповании. 6. Книга о любви, влечении и согласии. 7. Книга об истинном намерении и очищении [веры]. 8. Книга о созерцании и внимательности. 9. Книга о размышлении. 10. Книга размышления о смерти и о том, что следует за ней.

В каждой из частей книги установки традиционного суннизма переплетены с теорией и практикой суфизма. Хотя ал-Газзали в этом своем сочинении весьма ценит накопленные традиционные знания, необходимые каждому верующему, тем не менее «в конечном счете он все-таки отдает предпочтение вдохновенному мистическому знанию суфиев, которое позволяет его обладателю раскрыть истинное значение Писания и достичь абсолютной уверенности и не замутненной никаким сомнением веры»<sup>1</sup>, достичь искомого абсолютно достоверного знания.

Имея в виду этот энциклопедический характер книги, Хаджи Халифа в своем сочинении «Кашф аз-зуннун» писал: «Если все исламские книги будут утрачены и останется только «Воскресение наук о вере», то никакой нужды в утраченных книгах не возникнет».

«Воскресение наук о вере» с момента своего появления была объектом пристального внимания ученых: у нее были как истинные сторонники, так и явные противники. Возражения, выдвинутые против нее еще при жизни автора, им отклонены в «Объяснении трудностей "Воскрешения"» и других его трудах. В 640/1243 г. «Воскрешение наук о вере» Муайидом ибн Мухаммадом Харазми было переведено на таджикский (персидский) язык и в наше время в Иране выдержало несколько изданий. Она также переведена на английский, французский и испанский языки. На русский язык переведены избранные ее главы.

## 29. Книга о том, что каждый муджахид достигнет желаемого كذاب في مسألة كل مجتهد

مصيب –

<sup>1</sup> Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. – М.- СПб: «Диля», 2004.

30. Ответ ал-Газзали на приглашение Муайид ал-Мулка *جواب الغزالي عن دعوة مؤيدالملک له*

31. Подробный ответ по поводу науки хилаф – *الجواب المفصل الخلاف*

32. Ответ Абухамида ал-Газзали на четыре вопроса, заданных ему батинитами в Хамадане – *جواب الغزالي المسائل الاربع التي سألها الباطنية بهمدان من ابو حامد الغزالي*

33. Высочайшая цель в объяснении Прекрасных имен Аллаха  
*المقصد الاسنى في شرح اسماء الله الحسنى* –

34. Трактат о сведении имен Аллаха к одной сущности, согласно мнению му'тазилигов и философов – *رسالة في رجوع اسماء الله الى ذات واحد على رأس معتزلة و الفلاسفة*

35. Начало наставления на путь истины – *بداية الهداية*

36. Краткая книга о фикхе – *كتاب الوجيز في الفقه*

37. Жемчужины Корана – *جواهر القرآن*

38. Книга сороковины об основах веры – *كتاب الاربعين في اصول الدين*

39. Книга о сокровище, принадлежащем недостойному его *كتاب المضمون به على غير*  
اهله –

Принадлежность этой книги ал-Газзали сомнительна, ибо в ней, в частности, речь идет о вечности мира и о том, что Извечное начало не имеет знания о частностях. Ал-Газзали, как известно из его «Опровержения философов» и «Избавляющего от заблуждения», категорически отвергал эти идеи и считал их приверженцев вероотступниками.

40. О сокровище, принадлежащем достойному его – *المضمون به على اهله*

41. Книга свитков, записанных в таблицах – *كتاب الدرج المرقوم بالجدول*

42. Правильные весы – *القسطاس المستقيم*

Написана в опровержение исмаилизма вообще, такой его разновидности, как сабахизм в частности. Но в ней преобладает анализ проблем логики. В этой своей книге он использует такие логические понятия и категории, которые раньше не были в обращении: *ta'ādul* – соединение, *талазум* – взаимодействие (взаимовлияние), *ta'ānūd* – противоречащий, *мизāн ал-акбар* – большой термин, *мизāн ал-авсат* – средний термин, *мизāн ал-асгар* – меньший термин, *мизāн ал-талазум* – соединительный исключительный силлогизм, *мизāн ал-та'ānūd* – разделительный исключительный силлогизм, *мизāн ал-та'ādul* – соединительный силлогизм и т.д. При установлении этих новых логических терминов ал-Газзали апеллировал к священной книге Коран. Название его книги «Кустас ал-мустахим» также восходит к кораническим аятам (17:35; 26:182). Ал-Газзали в этой своей книге также пытается доказать, что логики свои логические учения заимствовали из «Сухуф» Ибрахима (Авраама), Мусы (Моисея) и священной книги Корана, ниспосланной пророку Мухаммаду.<sup>1</sup> Но, несмотря на все это, он считает, что логика в конечном счете ведет к ереси. “Может случиться так, – пишет он, – что какой-либо человек, одобрительно относящийся к логике, рассмотрев эту науку и найдя ее ясной, подумает, что все исходящие от логиков противверные идеи подкреплены такими же доказательствами, и, не дожидаясь того момента, когда дойдет до метафизики, поспешит сам заделаться вероотступником”.<sup>2</sup>

43. Критерий различения между исламом и неверием – *فيصل التفرقة بين الاسلام و الزندقة*

44. Общие законы толкования – *القانون الكلي في تاويل*

45. Эликсир счастья (на фарси) – *كميائ سعادت (فارسی)*

Самый крупный и важный труд ал-Газзали по проблемам религии и религиозной этики на таджикском (персидском) языке. По структуре и содержанию сходен с «Воскресением наук о вере» за исключением того, что в его начале дается раздел «Начало книги. О разъяснении пути мусульманства» и понятие *рубъ* (часть) заменяется понятием *рукн* (столп). В этой вводной части книги анализируются

<sup>1</sup> Более подробно см.: ۵۶-۵۷, ص. ۱۳۸۳, تهران, معرفت در نظر غزالي, دکتر غلام حسين ابراهيم ديباتى, منطق و معرفت در نظر غزالي, تهران, ۱۳۸۳, ص. ۵۶-۵۷.

<sup>2</sup> المتأخذ من الضلال لخدمة الاسلام الاعلام الغزالي. ص. ۹۹.

проблемы самопознания, богопознания, миропознания и познания потустороннего мира. Содержание его столпов в точности совпадает с содержанием “частей” «Воскрешения наук о вере». В этом смысле правы исследователи, которые считают, что «Эликсир счастья» по существу есть сокращенный вариант «Воскрешения наук о вере» на таджикском (персидском) языке. Значение «Эликсира счастья» наряду с его познавательной ценностью состоит в том, что автор в ней создает новый стиль таджикской (персидской) прозы, глубоко отличающийся от стиля прозы эпохи Саманидов, находившегося под сильным влиянием стиля арабской прозы, поднимает таджикский язык на новый уровень развития.

**46. О, сын! – ايهما الولد**

Небольшое послание, написанное автором на таджикском (персидском) языке под названием «Фарзанднама» («Послание сыну»), переведенное затем на арабский язык. Таджикский (персидский) его вариант вошел в состав «Мукатибат» («Письма») автора. В нем ал-Газзали дает анализ процесса образования и описывает путь избегания бесплодного мудрствования и приобретения знания ради знания. Послание переведено на русский язык и издано под названием «Наставление сыну».<sup>1</sup>

**47. Тайны религиозных сношений – اسرار معاملات الدين**

**48. Припасы для потусторонней жизни – زاد الآخرة (فارسی) (на фарси) 49.**

Послание к Абу ал-Фатху Ахмаду ибн Салама – رسالة الى ابي الفتح احمد بن سلامة

**50. Тракта́т о мистическом знании – الرسالة اللدنية**

Называется также «ар-Рисала фи-л-'илми-л-ладунй» («Тракта́т о мистическом знании») и «ар-Рисала фй байани-л-'илми-л-ладунй» («Тракта́т о разъяснении мистического знания»). В нем ал-Газзали анализирует вопрос о путях переживания Божественного (мистического) знания. В этой связи он выделяет два пути приобретения знания: 1) опосредованный путь – приобретение знания через учителя и общения; 2) непосредственный путь – приобретение знания от Бога благодаря обдумыванию (*тадаббур*) и размышлению (*тафаккур*). Этот второй вид знания распадается на откровение (*вахй*), называемое пророческим знанием, и на внушение (*иллям*), называемое собственно мистическим знанием (*ал-'илм ал-ладунй*). *Ал-'илм ал-ладунй*, по ал-Газзали, достигается путем установления связи между духовным сердцем и хранимой скрижалю.

С легкой руки испанского востоковеда Асина Паласиоса в западном востоковедении утвердилось мнение, что «Тракта́т о мистическом знании» не принадлежит ал-Газзали, а написан кем-то другим на основе «ар-Рисала фй-н-нафс ва-р-рух» («Тракта́т о душе и духе») Ибн ал-Араби и приписан Мухаммаду ал-Газзали. Мотивировал он свою позицию тем, что значительная часть текста трактата Ибн ал-Араби практически дословно дублирует текст «Трактата о мистическом знании», приписываемого ал-Газзали. Но в последнее время в составе сборников обнаружены по крайней мере два списка «Трактата о мистическом знании», переписанные задолго до рождения Ибн ал-Араби. Это снимает сомнения в отношении принадлежности названного трактата Мухаммаду ал-Газзали. Тракта́т этот переведен и опубликован на русском языке под названием «Божественное знание».<sup>2</sup>

**51. Послание к некоторым своим современникам – رسالة الى بعض اهل عصره**

**52. Ниша света – مشكات الانوار**

Посвящена толкованию 35 аята 24 суры Корана и хадиса о завесах. Состоит из трех частей. В первой ее части, анализируя сущность “нур” (“света”) с различных точек зрения – с точки зрения публики, избранных, наиболее избранных, применительно к разуму, Священному Корану и пророкам, ал-Газзали приходит к выводу, что истинным светом является только Аллах Всевышний. Во всех же других

<sup>1</sup> См.: Абу Хамид ал-Газзали. Весы деяний. – М., 2004. – С.137 – 156.

<sup>2</sup> См.: Абу Хамид ал-Газзали. Ниша света // Абу Хамид ал-Газзали. Наставление правителям. – М., 2007. – С.167 – 198.

отношениях понятие это употребляется аллегорически, иносказательно и в переносном смысле. Во второй части трактата анализируется и устанавливается содержание, смысл и значение таких ключевых понятий указанного аята, как “мишкат” (“ниша”), “мисбах” (“светильник”), “зуджаджа” (“стекло”), шаджар (“дерево”), “зайтун” (“масло”) и “нар” (“огонь”), а также вопрос о степенях озаренных человеческих душ. Третью часть трактата ал-Газзали посвятил объяснению хадиса о завесах, выяснению вопроса о том, кто такие покрытые завесой и каковы их подразделения. Противники ал-Газзали, исходя из этого его труда и основываясь на его положениях о том, что Аллах есть Чистый Разум и не должен обладать свойствами, не соответствующими Его полному Единству и Совершенству, обвиняли его в вероотступничестве. Трактат переведен и издан на русском языке.<sup>1</sup>

53. Комментарий к Корану – تفسير ياقوت التاويل

54. Откровение и объяснение – الكشف والتبيين

55. Козни сатаны – تلبيس ابليس

56. Избавляющий от заблуждения – المنقذ من الضلال

Представляет собой автобиографический труд, написанный незадолго до кончины автора. В нем ал-Газзали наряду с изложением основных вех своей жизнедеятельности и поиска истинного знания определяет свое отношение к существовавшим в его эпоху философским и религиозно-философским учениям и школам – к каламу, философии (дахризму, натурализму, перипатетизму), батинизму (исмаилизму) и суфизму. В результате анализа доктрин этих школ, ал-Газзали находит калам для себя недостаточным, ибо он не раскрывает путь достижения абсолютно достоверного знания, в поисках которого он был всю жизнь; обвиняет все разновидности философии и батинизм в неверии и устанавливает, что единственной школой мысли, помогающей достичь абсолютно достоверное знание, является суфизм. “Для меня, - пишет он в этой работе, - стало совершенно достоверным, что теми, кто идет по пути Всевышнего Аллаха, являются именно суфии, что их образ жизни – наилучший образ жизни, что их путь – наилучший путь, что их нравы – наилучшие нравы”.<sup>2</sup>

57. Книги о волшебстве и особенностях алхимии – كتب في السهر و خواص الكيمياء

58. Тщательное изучение вопроса о свечении – غور الدور في مسئلة السريجية

59. Исправление принципов – تهذيب الاصول

60. Книга об истинности двух мнений – كتاب حقيقة القولين

61. Книга об основе силлогизма – كتاب اساس القياس

62. Книга об истинности Корана – كتاب حقيقة القرآن

63. Мустасфаева [книга] о науке основ религии – المستصفا من علم الاصول

64. Объяснение трудностей «Воскрешения» – الاملاء على مشكل "احياء" -

65. Постепенное восхождение – الاستدراج

66. Великолепная жемчужина, раскрывающая сущность наук о потусторонней жизни – الدرة الفاخرة في كشف علوم الآخرة

67. Тайны двух миров и раскрытие того, что в двух обителях – سر العالمين وكشف ما في دارين

Автор «Газзалинама» считает, что эта книга не принадлежит перу Мухаммада ал-Газзали. Она сочинена кем-то другим, чтобы показать, что ал-Газзали оставил позицию суннитского калама и перешел на позицию шиизма.<sup>3</sup>

68. Наставление правителям (на фарси) – نصيحة الملوك (فارسی)

В ней в очень доступной форме анализируются вопросы практической философии – философии политики и морали. Автор особо акцентирует внимание на анализе вопросов справедливости, равенства, взаимодействия правителя и поданных как условия стабильного развития государства, величия устремлений правителя, на анализе института советников, проблемы политической и общей этики и т.д. Все эти

<sup>1</sup> См.: Абу Хамид ал-Газзали. – М. 2007. – С. 199 – 252.

<sup>2</sup> المنقذ من الضلال لأدلة الإسلام الإمام الغزالي. ص- ١٢٨.

<sup>3</sup> Более подробно см.: جلال الدين هماني. غزالي نامه. ص - ٢٧٤-٢٧١.

вопросы анализируются в форме различных рассказов и мудростей, подтверждающих, по мнению автора, истинность выдвигаемых им идей, что делает этот труд привлекательным для простого читателя. Как и «Эликсир счастья», является образцом высокой прозы 11 – 12 вв.

**69. Ответы на вопросы, оставленные в текстах без ответа**

جواب المسائل سئل عنها في نصوص اشكلت على مسائل -

**70. Трактат о выдающихся личностях - رسالة الاقطاب**

**71. Путь поклоняющихся - منهج العابدين**

**72. Обуздание толпы - اذنام العوام**

Этот перечень трудов ал-Газзали показывает, что его живо интересовали те проблемы, которые были животрепещущими в его эпоху. Это проблемы диалектики (в антично-средневековом и каламистском смысле), науки дискуссии (*муназира*), науки хилаф, фикха, науки основ религии (*усул ад-дин*), хадисоведения (*тафсир ал-хадис*), корановедения (*тафсир ал-Кур'ан*), философии, калама, суфизма, нравственности, науки основ веры, политики и т.д. Труды ал-Газзали показывают, что он, удовлетворяя идеологические и религиозные запросы своей эпохи, встал на путь решительной защиты суннитского ислама и критики его противников. Этим и объясняется тот факт, что многие важные труды мыслителя посвящены критике мутазилитов, рафизитов, батынитов, философов и христиан. Так, в своей «Тахафут ал-фаласифа» он подверг решительной критике основоположения перипатетической философии, в «ал-Музтахирй», «Хуччат ал-хақ» и «Файсалат ат-тафрика байна ислам ва-з-зандақа» доказывал несостоятельность батынизма, в «ал-Кавл ал-чамил» выступил против христианства, в «Ихёу улум ад-дин», критически проанализировав доктрины всех школ мысли своей эпохи, осуществил обширное исследование о сущности и предназначении суфизма, гармонизировав его с суннитским исламом. Благодаря всему этому он удостоился почетного сана «Аргумент ислама». Некоторые даже утверждали, что «если бы дело дошло до того, чтобы Аллах Всевышний после посланника Мухаммада избрал пророка, то таким посланником, несомненно, был бы ал-Газзали».<sup>1</sup> Влияние творчества ал-Газзали не ограничилось его эпохой, а простиралось на последующие века, предопределяя все векторы духовной жизни мусульманского мира. Труды ал-Газзали, переведенные уже в 12 столетии на латинский язык, оказали большое влияние и на европейскую схоластику 12-15 вв. Его творения стали особенно востребованными со второй половины двадцатого века в связи с усилением роли религиозного сознания в жизни мирового сообщества.

Диноршоев М.

**Хаёт ва осори Абӯҳомид Мухаммад Ғаззоли**

Абӯҳомид Мухаммад Ғаззоли аз пурмахсултарин мутафаккирони нимаи дуввуми асри 11 ибтидои асри 12 аст. Сарчашмаҳои таърихӣ ва муҳаққиқони муосир аз 200 то 400 асарро ба ӯ мутааллиқ медонанд. Вале ҳуди ӯ дар синни панҷоҳу сесолагиаш навишта буд, ки вай дар улуми динӣ 70 китоб таълиф кардааст. Агар ба назар бигирем, ки ӯ панҷоҳу панҷсол умр дидааст ва дар зимни осори динӣ китоб, рисола ва мақолот дар улуми фалсафӣ, мантиқӣ, сиёсӣ ва ахлоқӣ низ нагоштааст, пас осори ӯ бешак аз дусад зиёд хоҳад буд. Номгуи осори мутафаккир нишон медиҳад, ки масоили мубрам ва муҳими каломӣ, фалсафӣ, мантиқӣ, фикҳӣ, сиёсӣ ва ахлоқӣ дар мадди назари ӯ будаанд. Таълифоти мутафаккир далели он аст, ки вай тамоми фикрат ва заковати худро сарфи дифоъ ва ривочу равнақи исломи тасаннун ва нақди харифони он кардааст. Масалан, дар «Таҳофут-ул-фалосифа» тамоми усули фалосифаи Маишшоъро мавриди нақди шадид қарор додаст, дар «ал-Музтаҳирй», «Хуччат-ул-хаққ» ва «Файсалат-ут-тафрика байна ислом ва зандиқа» ба ботиния тохтааст; дар «Кавл-ул-чамил» насрониятро зери тозиёнаи танқид гирифтааст; дар «Эҳёу улум-уд-дин» дар бораи тасаввуф таҳқиқоти мабсут анҷом дода, тасаввуф ва исломи тасаннунро бо ҳам беш аз пеш созгор кардааст.

<sup>1</sup> سيوتى . بغيت الوعات مصر، ١٩٦٤ . ص - ٢١١ .